

Совет признал, что протестное поведение адвоката в судебном заседании, вызванное воспрепятствованием его профессиональной деятельности и выраженное в корректной форме, не свидетельствует о неуважении к суду и не образует дисциплинарного нарушения

Совет признал, что в высказываниях адвоката, которыми она выражала протест против воспрепятствования судом реализации ею своих профессиональных полномочий, не используются грубые слова или словосочетания. В одном высказывании содержится правомерное пожелание суду хорошо знать материалы рассматриваемого уголовного дела, а во втором – столь же правомерное указание на отсутствие у адвоката А. потребности в помощи суда при формулировании и постановке вопросов, задаваемых в ходе допросов свидетелей.

Совет вновь подчеркнул, что протестное поведение адвоката в судебном заседании, вызванное воспрепятствованием его профессиональной деятельности и направленное на обеспечение возможности надлежащего осуществления защиты доверителя, выраженное в корректной форме, не может расцениваться как неуважение к суду и в полной мере соответствует обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации способами. Более того, Кодекс профессиональной этики адвоката предписывает исполнять эту обязанность принципиально и активно.

Как уже отмечалось ранее, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не исключают, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность, однако это не может свидетельствовать о нарушении

адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

[Читать Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.](#)